

**Пять законов библиотечной науки Ш. Р. Ранганатана.
Современное прочтение**

**Five Laws of Library Science by S. R. Ranganathan.
Contemporary Interpretation**

**П'ять законів бібліотечної науки Ш. Р. Ранганатана.
Сучасне прочитання**

Э. Р. Сукиасян

Российская государственная библиотека, Москва, Россия

Eduard Sukiasyan

Russian State Library, Moscow, Russia

Е. Р. Сукіасян

Російська державна бібліотека, Москва, Росія

Доклад посвящен 120-летию со дня рождения великого индийского мыслителя, библиотековеда Ш. Р. Ранганатана. Рассказано о его книге «Пять законов библиотечной науки», получившей всемирную известность. Комментируется каждый из пяти законов.

The paper is dedicated to the 120th anniversary of the great Indian scientist S. R. Ranganathan and describes his book «The five laws of library science» of the worldwide fame. There is a comment for each of the five laws.

Доповідь присвячена 120-літтю з дня народження великого індійського мислителя, бібліотекознавця Ш. Р. Ранганатана. Розповідається про його книгу «П'ять законів бібліотечної науки», що отримала всесвітню відомість. Коментується кожен з п'яти законів.

«Пять законов библиотечной науки» («The five laws of library science») – выдающееся произведение индийского мыслителя, библиотековеда Шиали Рамамрита Ранганатана (1892–1972). Считается, что законы были впервые сформулированы в 1928 г. в курсе лекций для школьных библиотекарей, который читался Ш. Р. Ранганатаном в Сайдапете. Шёл пятый профессиональный год в почти полувековой библиотечной карьере Ранганатана. Еще в 1923 г. перспективный профессор математики Мадрасского университета опубликовал свои труды по высшей алгебре (топологии) и не мог предполагать, что оставит кафедру, перестанет преподавать теорию групп и окажется библиотекарем.

Через три года объемная книга Ш. Р. Ранганатана (458 с.), пока еще малоизвестного в мире директора библиотеки Мадрасского университета, была издана Библиотечной ассоциацией Мадраса и стала продаваться не только на родине, но и в Лондоне. Автора «Пяти законов библиотечной науки» представил читателям Бервик Сейерс (W. C. Bervick Sayers, 1881–1960), выдающийся библиотечный деятель Великобритании, организатор и преподаватель Библиотечной школы в Лондоне, в которой учился Ранганатан..

Всего лишь несколько лет оказалось достаточным для того, чтобы обнаружить глубинные закономерности библиотечной теории и практики и выразить их в пяти кратких формулировках, хорошо запоминающихся на любом языке. Говорю об этом специально: нет ни одного другого произведения в области библиотечной науки и практики, которое получило бы такое признание во всём мире. По числу переводов на языки народов мира книга занимает в профессиональной библиотечной литературе первое место, есть сокращенные и полные издания, есть адаптированные и комментированные. Второе место занимает «Революция в мире книг» французского социолога Робера Эскарпи. В целом литература нашей тематики мало переводится. Наибольшее число переводов – на английский язык (с немецкого и французского), далее идут переводы на японский язык. Наши коллеги, для которых английский язык не является родным, давно определили свою политику: проще и полезнее учить английский язык, который в библиотечном мире давно считается языком профессионального общения, а его знание считается обязательным для каждого профессионального библиотекаря. Придется сказать, что книга «Пять законов» Ш. Р. Ранганатана в нашей

стране не переводилась (вот переводом «Революции в мире книг» мы располагаем, хотя и слишком оригинально выполненным – в идеологическом плане).

С этого дня и до сих пор все труды Ранганатана (книг, если брать по названиям, около 60, но многие из них переиздавались в расширенном объеме) выходят в свет с особой страницей (перед титульным листом или после него), на которой представлены Пять законов (иногда и на санскрите). Второе издание, значительно переработанное, автор опубликовал в 1957 г. (оно было переиздано без изменений в 1963).

Надо, наверное, сначала привести текст Пяти законов на языке оригинала и в переводе на русский язык.

1. Books are for use.
2. Books are for all; or Every reader his book/
3. Every book its reader.
4. Save the time of the reader.
5. A library is a growing organism.

Известно, что на английском языке удаётся передать мысль короче и компактнее. Честно говоря, меня не очень удовлетворяет принятый в нашей стране перевод. Тонкости выявляются при анализе.

Когда в ГПНТБ СССР переводили на русский язык «Классификацию двоеточием» было решено обратиться к Ш. Р. Ранганатану с просьбой написать своё предисловие. К письму приложили пять строчек в русском переводе, предполагая, что Ш. Р. Ранганатан, если заинтересуется, обратится к лицам, знающим русский язык, поправит или уточнит формулировки. Ведь в Бангалоре, где жил в то время ученый, находилось немало русских людей. С семьей Рерихов, например, он был знаком лично. Вместе с предисловием к русскому изданию (оно подписано автором 4 октября 1969 г. – ровно через 10 лет после посещения Ранганатаном Москвы) к нам вернулся листочек бумаги, на котором обнаружили подчеркивания карандашом, но никаких исправлений сделано не было. На с. 15 русского перевода «Классификации двоеточием» помещен именно этот текст:

1. Книги предназначены для пользования ими.
2. Книги предназначены для всех; или каждому читателю – его книгу.
3. Каждой книге – её читателя.
4. Берегите время читателя.
5. Библиотека – растущий организм.

С этим текстом, который был мною приведен в статье, подготовленной для «Библиотечной энциклопедии», не согласились редакторы. Исправления сделаны «в соответствии с традицией». Первый звучит так: «Книги для пользования», второй – «Книги для всех, каждому читателю – его книгу». Других изменений внесено не было.

Мне кажется, что мы «по традиции» не всё перевели правильно. Например, понятие «растущий организм» (a growing organism) как бы оправдывает количественный рост фондов библиотеки. В советском библиотековедении об этом явлении ничего не говорилось, оно воспринималось, как естественное (О. С. Чубарьян сказал однажды в лекции: «Рост фондов – явление непреодолимой силы»). Но в 1990 году, находясь в США, я познакомился на деле не только с понятием, но и с технологией процесса вторичного отбора. Директора библиотек в США практически всегда знают количественные параметры своих фондов – они с годами мало изменяются. Новая литература поступает/ но в таком же количестве из фондов удаляется та часть, которая, подчеркну, в связи с поступлением новой оказывается излишней. Там отделы комплектования заняты техническими процессами. Развитие фондов – одно из самых ответственных направлений деятельности (каждая библиотека стремится первой получить новые издания, чтобы раньше других отразить их в едином электронном каталоге). Эту функцию выполняют офицеры по развитию фондов, постоянно работающие «на вход» и «на выход», заранее решая вопрос: что можно будет исключить в случае приобретения новой книги?

Разобравшись в повседневной тактике и перспективной стратегии этих «офицеров», я прямо задал вопрос: «Значит ли это, что пятый закон Ранганатана не действует?». И получил ответ, который меня поразил. Мне объяснили: глагол to grow в его втором словарном значении означает усиливать, иначе говоря – улучшаться качественно, развиваться.

Англичане первыми обратили внимание на всеобщий характер Пяти законов. В выступлении на одной из конференций в память о Ранганатане в шутку, а может быть – и всерьез, привели в пример «Пять законов железной дороги»: 1. Железная дорога для использования. 2. Вагоны предназначены для всех, каждому вагону – свой пассажир. 3. Каждому пассажиру – его вагон. 4. Берегите время пассажиров. 5. Железная дорога – растущий организм. Мне кажется, здесь просто нечего добавить.

После такого вступления мне предстоит назвать направления библиотечной науки и практики, которые определяются каждым из законов. Говоря в названии о «современном прочтении», я имею в виду принятую сегодня терминологию, отличающуюся от той, которая существовала полвека назад. Многие изменилось.

Первый закон («Книги для использования») как бы определяет проблему доступности фондов. Ранганатан добавляет: всех фондов. Библиотекаря не дано право решать, какую часть фондов показывать читателям, а какую – убирать в недоступное для них книгохранилище. Я не нашел у Ранганатана указаний о депозитарном или репозитарном хранении, но обнаружил несколько мест, где прямо сказано: национальные библиотеки имеют право на исключения из общих требований. А университетские не имеют таких прав. Поэтому в США уже немало университетских библиотек открыли читателям все свои многомиллионные фонды. Этот процесс уже начался в Европе. Ранганатан подчеркивает: открытый доступ к фондам не решает всех проблем эффективного обслуживания. И здесь же комментирует состав понятия «использование»: должно быть ясно, что это не только (не всегда) чтение. Это употребление «по назначению», обращение к книге, применение, в общем виде «потребление», все аспекты трудно предусмотреть. Естественно: всё, что мешает, должно быть исключено (теснота, неудобный доступ, захламленность, и т.д., и т.п.).

Второй закон («Каждому читателю его книгу») обращает наше внимание к изучению читателей, проблемам их типологии. Библиотекарь должен заниматься изучением своих читателей, выявлением их потребностей, которые могут быть различными и изменяемыми (о социологии чтения Ранганатан ничего не говорил). Отсюда истекает необходимость диалога, общения с читателем, как метода библиотечной диагностики. Инструменты диагностики могут быть различными. Отдаленные последствия покажут степень эффективности. Например, в формировании фондов теми изданиями, которые нужны читателям. И ещё: надо учить читателей умению правильно дефинировать, определять свои запросы: в краткой, терминологически грамотной форме, соответствующей научным представлениям. Библиотекарь далеко не всегда может помочь читателю, например, при самостоятельной работе с предметными указателями. Его задача – научить предметизировать, находить предмет и аспект, отделять общее от частного, выстраивать иерархию в рамках темы запроса. Оказывается, Ранганатан должен считаться основоположником дисциплины, которая только сегодня формируется: информационная культура личности.

Третий закон («Каждой книге её читателя») определяет наши действия с фондом библиотеки и всю совокупность методов раскрытия фондов – от создания справочно-библиографического аппарата и до выставочной работы. Фонды надо изучать. Своевременно обнаруживать «складируемые» (неиспользуемые) издания. В отношении каждого решать вопрос о дальнейших действиях. Не торопитесь выбрасывать книги! Сначала спросите у читателей, почему этими изданиями никто не пользуется? (Подобные стенды я видел в библиотеках США и Швеции – там этот закон знают). Читатели подскажут вам, в чём дело. Возможно, на эту книгу была рецензия, которую вы не заметили. Или вышла в свет книга другого автора, более полная и новая. Здесь у Ранганатана часто встречается фраза, которую мы должны запомнить: не считайте своё мнение абсолютно правильным и единственно верным! Сомневайтесь всегда, когда от вас зависит решение. Спрашивайте у читателей.

Четвертый закон («Берегите время читателя»), казалось бы, не требует серьезного комментария. И тогда, и сегодня было понятно, что, прежде всего, исполнение закона определяется средствами доставки читательских требований и изданий. Однако Ранганатан предупреждает: «More haste, less speed!» (дословно: большая спешка – меньшая скорость, у нас говорят «Спешка нужна при ловле блох»). Как часто я вспоминаю эту английскую поговорку, обращаясь к электронным каталогам, которые так всегда торопятся... Этим законом определяется масса направлений библиотечной деятельности – от качества (и количества) средств наглядной информации до издания

памяток и путеводителей. Которые, подчеркивает Ранганатан, должны быть разными по функциональному назначению: для повседневного использования (поэтажные планы, порядок заполнения форм и т.п.), для тех, кто регистрируется впервые (что и где можно получить, узнать, адреса, телефоны, часы работы, необходимые документы и самые основные правила), для гостей и почетных посетителей (история, портреты, архитектура, интерьеры, всё это – в цвете, на хорошей бумаге). В последнем случае Ранганатан добавляет: у нас, в Индии, пока таких нет. Я видел в Европе. Мне хочется добавить: а у нас в стране есть, но «жанры» всегда перепутаны.

Пятый закон («Библиотека – растущий организм») связан, естественно с вопросами финансирования, строительством зданий и многими другими аспектами деятельности, вплоть до управления персоналом – ведь персонал библиотеки тоже понимается Ранганатаном в динамике его развития.

Объем доклада не позволяет мне более подробно, с цитатами и высказываниями, рассказать о многих положениях книги, задача которой состояла в комментировании каждого из Пяти законов. После опубликования книги Ранганатаном было получено более тысячи вопросов из разных стран мира. С помощью своих студентов и личных помощников он ответил на каждое. Но те вопросы, которые, по его мнению, имели общественное значение, получили отражение в статьях, которых только в связи с Пятью законами было написано более 60-ти. Часть из них мне удалось разыскать.

Собственно говоря, задача нашего выступления состояла в пропаганде книги. Хотелось показать, насколько она своевременна сегодня, сколь необходимо обращение к ней при написании собственных работ, в первую очередь – диссертационных исследований. Каждый может найти у Ранганатана что-то для себя новое, безусловно, полезное и интересное для нашей науки и практики.